

Стратегическое управление ИТ-службой

А.Н. Бирюков

*кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики
Финансовый университет при Правительстве РФ
Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: anbiryukov@fa.ru*

Аннотация

В статье описывается новый подход к стратегическому управлению ИТ-службой организации, в сравнении с существующим подходом, который обычно основывается на разработке ИТ-стратегии, соответствующей бизнес-стратегии организации. В предложенном методе единственной принципиальной целью ИТ-службы считается достижение высокого уровня доверия к ней со стороны бизнеса. При этом остальные цели являются производными этого доверия, поскольку ни одна из них не будет достигнута, если бизнес-руководство не относится к ИТ-службе как к надежному партнеру. Доверие к ИТ-службе представляет собой комбинацию доверия со стороны отдельных клиентов, взаимосвязанных и влияющих на мнения друг друга. Для того, чтобы максимизировать доверие со стороны отдельных клиентов, ИТ-служба должна придерживаться индивидуального подхода к каждому из них. С точки зрения управления ИТ-услугами (IT Service Management, ITSM) это означает, что нужно разрабатывать и использовать индивидуальные соглашения об уровне услуг (Service Level Agreement, SLA) с каждым клиентом. В результате будет обеспечено высокое суммарное доверие к ИТ-службе. Доверие можно использовать для разных целей. Например, ИТ-служба может использовать возросшее доверие клиента для модификации условий SLA с этим клиентом, чтобы снизить собственные издержки, не затрагивая интересов клиента. Другой вариант — использование суммарного доверия для обеспечения поддержки менеджментом организации инновационных работ в области ИТ. В заключение показано, что задача максимизации общего доверия не проще, чем хорошо известная задача о рюкзаке.

Ключевые слова: ИТ-служба, ИТ-стратегия, бизнес-стратегия, доверие, соглашение об уровне услуг, задача о рюкзаке.

Цитирование: Biryukov A.N. Strategic management in the IT department // Business Informatics. 2017. No. 2 (40). P. 17–24. DOI: 10.17323/1998-0663.2017.2.17.24.

Введение

Традиционный подход к стратегическому управлению ИТ-службой организации состоит в том, что основой такого управления является ИТ-стратегия, согласованная с бизнес-стратегией предприятия. Эта концепция лежит в основе большинства известных методик управления ИТ-процессами [1, 3] и стандартов, описывающих лучшие практики управления (например, [2]). Подробный сравнительный анализ различных практических реализаций этой концепции можно найти в работе [4].

Несмотря на признанную логичность и рациональность такого подхода, он не распространен на

практике (во всяком случае, в России), хотя большинство специалистов-практиков согласны с его основными идеями. Этот факт принято объяснять незрелостью российской практики управления ИТ, недостаточной квалификацией ИТ-директоров и бизнес-руководства, а также другими субъективно оцениваемыми факторами. Однако истинная причина, как представляется, лежит глубже и имеет объективный характер.

В основе представления о необходимости ИТ-стратегии лежит следующая логика [1]:

- ✦ любое предприятие должно иметь бизнес-стратегию;
- ✦ структурные единицы предприятия (и, в част-

ности, ИТ-служба) должны иметь собственные стратегии, вытекающие из бизнес-стратегии предприятия.

Следует подчеркнуть, что оба приведенных утверждения — лишь теоретические гипотезы, не имеющие точного обоснования. В данной статье не обсуждаются причины возникновения и распространения этих гипотез (интересующимся можно порекомендовать, например, книгу [5]), а описывается альтернативный подход к стратегическому управлению ИТ, не предполагающий обязательного наличия бизнес- и ИТ-стратегий. Этот подход базируется на обобщении сложившихся практик стратегического управления ИТ, которые вполне успешно используют многие российские предприятия и организации, причем не только в сегменте малого и среднего бизнеса.

1. Взаимодействие ИТ-службы и бизнеса на основе доверия

Современный взгляд на ИТ-службу как центр затрат приводит к тому, что единственная группа показателей, которую предлагается использовать для оценки ее деятельности — это группа показателей, описывающих затраты. Таким образом, снижение затрат на ИТ становится единственной универсальной целью ИТ-менеджмента. В связи с этим возникают две проблемы. Во-первых, часто решение о масштабных инвестициях и затратах в области ИТ принимается высшим руководством, при этом мнение ИТ-службы не является решающим. Примером может служить ситуация с внедрением корпоративного ERP-решения. ИТ-служба, по существу, лишена выбора и вынуждена брать на себя ответственность за будущие работы в рамках еще не сформированного ИТ-бюджета. Во-вторых, даже в стабильные периоды ориентация на постоянное снижение затрат служит препятствием для развития ИТ-службы. В частности, она ставит ИТ-службу в невыгодное положение по отношению к другим участникам рынка труда, приводит к оттоку квалифицированных кадров, ненужной экономии на инвестициях в развитие персонала. В-третьих, в технической сфере локальная экономия далеко не всегда приводит к глобальной экономии в масштабах ИТ-инфраструктуры всей организации.

Универсальным решением этих проблем считается разработка ИТ-стратегии, которая, будучи согласованной с бизнес-стратегией, должна реализовывать такой баланс между выгодами и затратами на ИТ, который полностью удовлетворил бы бизнес-

заказчиков ИТ-услуг. К сожалению, даже при наличии бизнес-стратегии (что имеет место далеко не всегда) лишь в редких случаях удастся оценить выгоды тех или иных ИТ-решений для бизнеса в целом. Поэтому обычно в ИТ-стратегии целью ИТ-службы по-прежнему остается снижение затрат, а ответственность за оценку выгод от использования ИТ и, соответственно, определение допустимого уровня этих затрат, принимает на себя руководство бизнеса, не обладающее глубокими знаниями в данной области.

Существуют и другие проблемы, связанные с идеей ИТ-стратегии. К ним, в частности, относятся:

- ♦ отсутствие понятного метода синхронизации бизнес- и ИТ-стратегий (например, в [3] для этого предлагается построить ИТ-цели, достижение которых должно способствовать достижению бизнес-целей, хотя понятно, что это не решение, а просто другая формулировка проблемы);
- ♦ сложность синхронизации изменений в стратегиях, что требует наличия очень развитой практики управления изменениями в организации;
- ♦ сложный механизм оценки влияний изменений в сфере ИТ на результаты бизнеса и наоборот.

Наконец, бизнес-стратегия, как и любое коллективное решение, всегда представляет собой сложный компромисс интересов и влияний высших менеджеров организации. Это означает, что всякое серьезное решение в области ИТ, которое может сказаться на утвержденной бизнес-стратегии (например, незапланированные дополнительные расходы, необходимые для решения возникшей серьезной ИТ-проблемы) имеет мало шансов быть утвержденным по чисто техническим причинам: нужно вновь проводить цикл обсуждений, согласований, принимать новые бюджетные решения и т.п. Обычно высшие руководители просто не располагают временем для этого, да и бюджетная политика не всегда позволяет вносить оперативные изменения в бюджет. Поэтому подобные решения принимаются в рабочем порядке, без изменения стратегий, что обесценивает сами эти стратегии, превращая их в формальные документы, слабо соответствующие реальной действительности.

Отсюда следует важный вывод: для того, чтобы процесс обсуждения и согласования изменений стратегий выполнялся быстро и эффективно, ИТ-служба должна обладать высоким кредитом доверия со стороны бизнеса. При высоком уровне доверия ИТ-службе делегируются все права по принятию решений в данной области. В результате ИТ-

стратегия становится сугубо внутренним и необязательным документом ИТ-службы, что радикально упрощает корпоративный процесс принятия решений в области ИТ. Таким образом, не следование букве формального документа, а постоянное стремление к росту доверия со стороны бизнеса является сутью стратегии ИТ-службы.

Можно провести (конечно, очень поверхностную) аналогию между заработанным ИТ-службой доверием и прибылью ИТ-компании, работающей на внешнем рынке. Доверие, как и прибыль, можно инвестировать в развитие, потерять в результате неверной оценки рисков, либо увеличить, отказавшись от внешних заимствований. Аналогом таких заимствований в случае ИТ-организации будет принятие на себя обязательств по выполнению работ в условиях ограниченности или нехватки ресурсов.

Универсальное определение доверия вряд ли существует, многое зависит от политик и традиций конкретного предприятия и личностных характеристик людей. Тем не менее, можно сформулировать некоторые общие признаки существования доверия. Можно сказать, что доверие к ИТ-службе растет, если:

- ♦ действия ИТ-службы предсказуемы и понятны ее клиентам (как в положительном, так и в отрицательном аспектах);
- ♦ ИТ-служба делает все от нее зависящее для решения задач клиента;
- ♦ ИТ-служба всегда готова помочь клиенту, пусть даже «за свой счет», т.е. выполняя непредусмотренную работу;
- ♦ качество работ ИТ-службы находится на приемлемом (хотя и не обязательно максимально возможном) уровне.

Как следствие, упрощается процесс взаимодействия клиентов и ИТ-службы (в частности, клиенты не требуют документальных подтверждений выполненных ИТ-службой работ), ускоряется принятие решений в сфере ИТ (например, за счет упрощения документооборота), повышается восприимчивость ИТ-службы к инновациям и т.п.

Наиболее общим показателем объема доверия к ИТ-службе может считаться размер коммерческого риска, возникающего вследствие делегирования ей полномочий или прав самостоятельного принятия решений в области управления ИТ. Например, риск возникновения необоснованных затрат (включая коррупционные) возникает при выборе состава внешних исполнителей сложного ИТ-проекта или

ИТ-программы. Риск потерь доходов возникает при использовании инновационных ИТ-решений в продуктах и услугах организации. В обоих случаях в повышении доверия к ИТ-службе заинтересована не только сама ИТ-служба, но и бизнес.

Важно отметить, что доверие не ограничивается лишь доверием к квалификации или знаниям ИТ-службы, а распространяется на все ее характеристики, которые могут увеличить риск для бизнеса.

Точный аналог доверия для ИТ-компании отсутствует, хотя отдельные черты его можно наблюдать в понятии рыночной репутации или бренда компании. Определение того, от чего зависит доверие к ИТ-службе — важная часть корпоративной ИТ-политики.

2. ИТ-служба и ее клиенты

Сложилась устойчивая традиция, когда в качестве контрагента ИТ-службы рассматривается предприятие в целом или «бизнес». Применительно к доверию, такая степень обобщения не очень продуктивна. Конечно, доверие к ИТ-службе складывается из доверия отдельных сотрудников предприятия, но никакого процесса усреднения доверия в реальности не существует, как не существует и документа, отражающего это усредненное доверие. Даже если есть согласованный документ, выражающий мнение предприятия в целом (бизнес-стратегия), он не имеет отношения к доверию к ИТ-службе.

Общепринятая точка зрения на деятельность ИТ-службы состоит в том, что она является провайдером ИТ-услуг для предприятия. Эта точка зрения, впервые сформулированная уже в ранних публикациях библиотеки инфраструктуры информационных технологий (IT Infrastructure Library, ITIL) [1], оказалась удачной и получила развитие, например, в стандарте [6] и методике IT4IT, предложенной The Open Group (www.opengroup.org/IT4IT).

Однако ни ITIL, ни IT4IT не дают ответов на целый ряд вопросов, касающихся деятельности ИТ-службы, например:

- ♦ кто клиенты ИТ-службы?
- ♦ являются ли все клиенты одинаково важными для ИТ-службы?
- ♦ как реализуется взаимодействие ИТ-службы и клиента?
- ♦ кто конкуренты ИТ-службы?

Поэтому, прежде всего, необходимо точно сформулировать, в чем состоят услуги ИТ-службы. Традиционно на этот вопрос дается лишь самый общий

ответ (например, в [1]), не позволяющий извлечь из него никаких практических последствий с точки зрения доверия, возникающего в связи с услугой. С этим вопросом тесно связан вопрос о типах клиентов и оказываемых им услугах. В *таблице 1* представлены основные клиенты ИТ-службы и оказываемые им услуги.

Таблица 1
Клиенты и услуги ИТ-службы

Группы клиентов	Услуги
Участники бизнес-процессов (пользователи информационных систем)	Облегчение условий труда, автоматизация рутинных операций
Владельцы бизнес-процессов (средний менеджмент)	Повышение эффективности (а также надежности, отказоустойчивости, гибкости и т.п.) бизнес-процессов
Высший менеджмент	Оптимизация корпоративных затрат на ИТ, определение целей автоматизации, организация корпоративных данных, консультационные услуги
Инвесторы и собственники бизнеса	Защита инвестиций в ИТ, снижение ИТ-рисков, отраслевая ИТ-экспертиза

Подчеркнем, что к клиентам отнесены и рядовые пользователи информационных систем, хотя они, казалось бы, не «оплачивают» услуг ИТ-службы. Однако с точки зрения доверия, роль пользователей очень велика: это наиболее многочисленная категория потребителей услуг ИТ-службы, сталкивающаяся с ней практически постоянно и в значительной степени формирующая представление о ее работе. Для собственников предприятия в таблице 2 показан лишь один из вариантов взаимодействия ИТ-службы с ними. На практике, это взаимодействие гораздо сложнее, поскольку многое зависит от структуры собственности и целей инвесторов, поэтому совокупность перечисленных в таблице услуг следует рассматривать только как пример, не претендующий ни на какие обобщения.

Приведем несколько примеров услуг для разных категорий пользователей:

- ◆ облегчение условий труда (для пользователей):
  - входной контроль информации и предотвращение ошибок ввода;
  - эффективная помощь в случае затруднений при работе с информационными системами;
  - точное определение ответственности каждого участника бизнес-процесса в любой ситуации и разрешение конфликтных ситуаций среди участников;

- обеспечение комфортных психологических условий работы, включая, например, минимизацию влияния допущенных ошибок на результаты работы других участников;

- ◆ повышение эффективности бизнес-процессов (для их владельцев):

- улучшение характеристик бизнес-процессов без возложения дополнительной ответственности на их владельцев;
- постоянное участие в исполнении бизнес-процессов на протяжении их жизненных циклов, включая развитие и реинжиниринг процессов; постоянная ответственность за работоспособность средств автоматизации процессов;
- строгое разделение ответственности за результаты работы бизнес-процессов между их владельцами и ИТ-службой;
- обеспечение взаимно комфортного уровня взаимодействия ИТ-службы с владельцами бизнес-процессов;

- ◆ снижение затрат, организация корпоративных данных, консультационные услуги (для высшего менеджмента):

- консультации и экспертные услуги, связанные с оценкой целесообразности и своевременности автоматизации тех или иных бизнес-процессов;
- управление мастер-данными;
- оптимизация ИТ-расходов;
- участие в разработке ИТ-бюджета;
- повышение уровня квалификации руководства в области ИТ.

- ◆ защита инвестиций в ИТ, отраслевая экспертиза (для инвесторов и собственников):

- отбор и использование по возможности апробированных ИТ-решений и надежных поставщиков решений и услуг;
- экспертные заключения о доминирующих на отраслевом рынке ИТ-решениях, их надежности, связанных с ними рисками и т.п., информирование о новых тенденциях в сфере ИТ и их перспективах для предприятия;
- информирование о связанных с ИТ угрозах и возможностях внешней среды.

Подчеркнем принципиальное отличие ИТ-службы от ИТ-компании, работающей на обычном рынке: ИТ-служба не свободна в выборе своих клиентов, она не может отказаться от существующего

клиента или от запроса на услуги со стороны нового клиента. С другой стороны, и клиент не может обратиться за ИТ-услугами ни к кому, кроме ИТ-службы.

Приведенные выше примеры не претендуют на полноту охвата услуг ИТ-службы, но демонстрируют несколько важных для дальнейшего особенностей. Во-первых, услуги для разных групп клиентов существенно различаются и практически не пересекаются. В то же время удовлетворенность клиентов услугами зависит не только от услуг, оказанных непосредственно им, но и от услуг, оказанных их подчиненным. Так, владелец бизнес-процесса не может не учитывать мнение своих сотрудников при оценке качества услуги по повышению эффективности этого бизнес-процесса. Во-вторых, практика показывает, что услуги не компенсируют друг друга. Например, известны случаи, когда собственник просто игнорирует мнение ИТ-службы при выборе корпоративного ИТ-решения, несмотря на то, что все владельцы бизнес-процессов и топ-менеджмент полностью удовлетворены оказанными им услугами. С другой стороны, есть примеры ИТ-служб, пользующихся высоким авторитетом у топ-менеджмента и игнорирующих запросы части владельцев бизнес-процессов. В-третьих, не всегда в портфеле ИТ-службы присутствуют все услуги. Это зависит не только от исторических причин, но и от стратегии привлечения ресурсов («сорсинга»), принятой в ИТ-службе.

Цепь создания ценности ИТ-службы в общем виде выглядит так, как показано на *рисунке 1*.

В нижней части цепи показаны основные процессы, а в верхней — вспомогательные. При этом процессы управления персоналом и финансами совпадают с соответствующими процессами предприятия.

Основные процессы в большей степени являются специфичными для каждой ИТ-службы, вспомогательные — наоборот, достаточно универсальны, для них существует целый ряд процессных моделей, отражающих лучшие практики управления.

Доверие одного клиента не конвертируется автоматически в доверие другого, хотя оба доверия могут определенным образом влиять друг на друга. Так, доверие руководства, одобряющего минимизацию ИТ-бюджета ИТ-службой, часто вызывает недоверие пользователей ИС, сталкивающихся с увеличением времени обслуживания и кажущимся пренебрежением их интересами. Существует и обратное влияние: недоверие подчиненных конкретного владельца бизнес-процесса будет сказываться на отношении к ИТ-службе и самого этого владельца, недоверие владельца будет оказывать влияние на доверие руководства и т.д.

Также следует упомянуть о формате взаимоотношений ИТ-службы с клиентами. ITIL версии 2011 года [1], не настаивает на жесткой контрактной форме соглашения об уровне услуг (Service Level Agreement, SLA) для управления взаимоотношениями ИТ-службы с клиентами. ITIL также отмечает, что формальный мониторинг уровня услуг не всегда позволяет судить о настроении клиента, который может быть настроен позитивно при низком уровне услуг или, наоборот, негативно при формально достигнутых целевых уровнях. Это означает, что смысл SLA состоит скорее в достижении более тесных и прочных (а значит, и более доверительных) отношений между ИТ-службой и ее клиентами, по сравнению с описанием формальных критериев качества услуги.

С точки зрения формы SLA, адекватным представляется соглашение о стратегическом партнер-

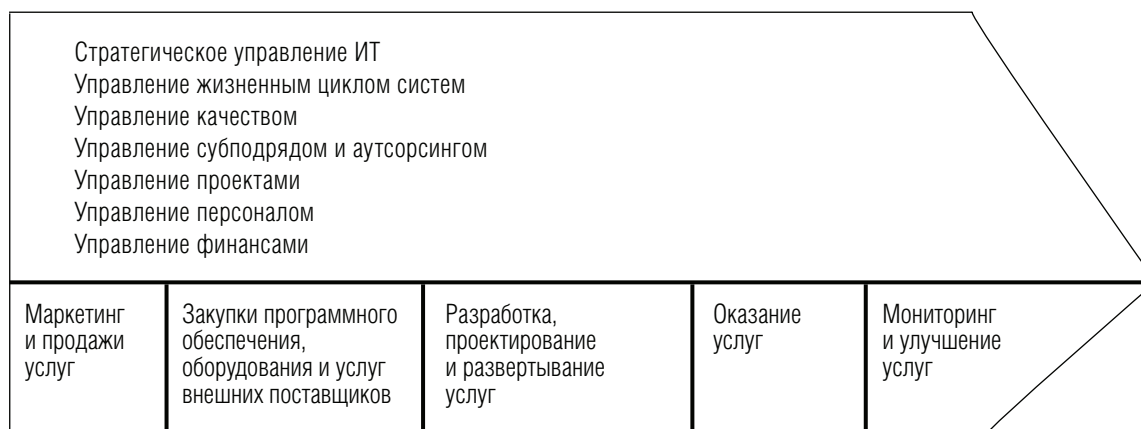

Рис. 1. Цепь создания ценности ИТ-службы

стве с клиентом. Для каждого клиента ИТ-службы такое соглашение будет своим, и доверие со стороны клиента будет определяться не только (и не столько) уровнем услуги, сколько уверенностью, что ИТ-служба сделала все возможное для оказания услуги наивысшего качества.

Результатом стратегического партнерства, как обычно, служит не выгода от рыночного обмена между партнерами, а получение выгод от третьей стороны, в данном случае — клиентов предприятия. Именно для партнерских отношений важнейшую роль играет доверие как основной фактор, регулирующий взаимоотношения.

3. Модель управления доверием для ИТ-службы

Исходя из предположения, что главной целью ИТ-службы является повышение доверия, можно построить для нее стратегическую карту Р. Каплана и Д. Нортон, в которой присутствует перспектива доверия. Отметим, что перспектива доверия объединяет в себе две классические перспективы: результатную (финансовую) и перспективу, связанную с удовлетворенностью клиентов. Здесь важно подчеркнуть, что перспектива доверия не тождественна перспективе удовлетворенности клиентов. Возможны случаи, когда клиент не удовлетворен услугой, но доверяет ИТ-службе, считая, что в имеющихся условиях она сделала все от нее зависящее. И наоборот, клиент может быть полностью удовлетворен услугой, но уверен, что в этом нет никакой заслуги ИТ-службы, поскольку услуга оказывалась внешним поставщиком.

Повышение доверия должно сопровождаться переходом к новой форме SLA, расширяющей полномочия ИТ-службы в области оказания услуг клиенту. Например, новое SLA может разрешать ИТ-службе модифицировать услугу без предварительного согласования с клиентом, либо присвоить высокий приоритет определенным внутренним проектам ИТ-службы, одновременно снизив его для клиентских услуг.

То, какие именно параметры SLA желательно изменить для ИТ-службы в данный момент, зависит от множества причин. Ниже для примера будут рассмотрены параметры, которые позволяют, вследствие возросшего доверия, сэкономить ресурсы ИТ-службы при оказании услуг данному клиенту (здесь под ресурсами, прежде всего, понимаются трудозатраты ИТ-персонала, выраженные в человеко-часах). Могут представлять интерес и другие параметры, а также комбинации таких параметров. Рассматриваемый частный случай демонстрирует только один из множества аспектов стратегического управления ИТ-службой.

Очевидно, что не все клиенты одинаково важны для ИТ-службы с точки зрения их вклада в суммарное доверие к ней. Например, доверие руководителя важнее, чем доверие рядового участника бизнес-процесса. Поэтому каждому клиенту можно сопоставить определенный вес, с которым его доверие учитывается при определении суммарного доверия ИТ-службе.

Таким образом, ИТ-служба должна ставить и решать сложную оптимизационную задачу, а именно — задачу максимизации суммарного доверия всех

Таблица 2.

Стратегическая карта ИТ-службы

Перспективы	Группы клиентов			
	Участники процессов	Владельцы процессов	Руководство	Собственники
Доверие	Соглашение с участником (группой участников), подразумевающее рост доверия	Соглашения с владельцами, подразумевающие рост доверия	Соглашение с руководством, подразумевающее рост доверия	Соглашение с собственником, подразумевающее рост доверия
Внутренние процессы	Цели в части предоставления услуг участникам процессов	Цели в части предоставления услуг владельцам процессов	Цели в части предоставления услуг руководству	Цели в части предоставления услуг собственникам
Развитие	Цели, характеризующие развитие услуг для участников процессов	Цели, характеризующие развитие услуг для владельцев процессов	Цели, характеризующие развитие услуг для руководства	Цели, характеризующие развитие услуг для собственников

клиентов в условиях ограниченности ИТ-ресурсов. Таким образом, целью ИТ-службы является оптимизация управления своими ресурсами: повышая суммарное доверие, она высвобождает ресурсы для своей деятельности. Приведем примеры такого рода ситуаций:

♦ взаимный отказ от разработки формальных технических заданий для некоторых клиентов приведет к экономии ресурсов бизнес-аналитиков, которые можно использовать в других проектах. Здесь в качестве важного параметра соглашения выступает объем работы по созданию технического задания;

♦ взаимный отказ от согласованной с клиентом формальной тендерной документации, демонстрирующий доверие к ИТ-службе, как к беспристрастному организатору торгов. Важный параметр — объем работ по подготовке и согласованию тендерной документации;

♦ взаимный отказ от части проектной документации (например, формальных иерархических структур работ, подробных графиков проектов и т.п.) позволяет сэкономить ресурсы, занятые в процессах управления проектами. Роль важного параметра играет объем работ по управлению проектом.

Ниже описанный неформальный подход к управлению доверием уточнен и формализован. В результате построена модель управления доверием для ИТ-службы. Модель строится при следующих допущениях:

- ♦ у ИТ-службы имеется N клиентов;
- ♦ у каждого клиента имеется вес p_i , $i = 1, 2, \dots, N$, отражающий вклад клиента в общий уровень доверия к ИТ-службе;
- ♦ для i -го клиента имеется конечное число V_i возможных вариантов соглашения об уровне услуг (SLA) $s_{i1}, s_{i2}, \dots, s_{iV_i}$ (каждый из вариантов охватывает все услуги, оказываемые этому клиенту).
- ♦ с каждым из клиентов может быть заключено только одно соглашение об уровне услуг. Выбор варианта соглашения характеризуется переменной $x_{ij} \in \{0, 1\}$ ($x_{ij} = 1$, если для i -го клиента применяется j -й вариант соглашения, в противном случае $x_{ij} = 0$);
- ♦ разные варианты соглашения предусматривают разные объемы использования ресурсов ИТ-службы $r_{i1}, r_{i2}, \dots, r_{iV_i}$ (при текущем уровне доверия);
- ♦ разные варианты соглашения различаются по степени их влияния на уровень доверия к ИТ-службе со стороны этого клиента: чем больше ресурсов ИТ-служба тратит на данного клиента — тем больше предпосылок для повышения уровня дове-

рия в перспективе;

♦ все ресурсы ИТ-службы, используемые для оказания услуг клиентам, считаются взаимозаменяемыми. Общий объем ресурсов ограничен величиной R .

В этом случае задача оптимизации распределения ресурсов ИТ-службы между ее клиентами с целью повышения общего уровня доверия к ИТ-службе аналогична известной задаче о рюкзаке и выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \max \sum_{i=1}^N p_i \sum_{j=1}^{V_i} r_{ij} x_{ij}; \\ \sum_{j=1}^{V_i} x_{ij} = 1, i = 1, 2, \dots, N; \\ \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^{V_i} r_{ij} \leq R. \end{aligned}$$

Еще раз отметим, что в данной задаче объемы ресурсов, необходимых для реализации того или иного соглашения об уровне услуг, определяются для текущего уровня доверия к ИТ-службе. В перспективе, по мере повышения доверия, эти затраты могут снижаться (и наоборот — в случае снижения степени доверия затраты возрастают).

Возможны случаи, когда важным параметром соглашения с клиентом является не объем работ или другой числовой параметр, а некоторая качественная характеристика. Например, пусть имеется SLA, предусматривающее пассивное участие ИТ-службы в обсуждении планов и задач бизнеса. Руководство организации может предложить ИТ-службе предоставить к определенному сроку собственные детальные обоснования и рекомендации, касающиеся сроков и способов автоматизации определенных бизнес-процессов, а также выбора самих этих процессов. Такое соглашение, демонстрируя большее доверие к ИТ-службе, требует и больших ресурсов для оказания услуги. В этом и подобных случаях можно оценивать, например, увеличение ИТ-бюджета в случае принятия предложений ИТ-службы, рост численности ИТ-персонала, возросшее влияние ИТ-службы во взаимодействии с другими клиентами и т.д.

Вряд ли возможно точно охарактеризовать универсальный набор возможностей, связанных с ростом доверия к ИТ-службе, и методов их численной оценки. Приведенная модель управления доверием может оказаться полезной, поскольку она демонстрирует разрешимость этой задачи в случаях, которые часто встречаются на практике.

Заключение

В статье предложен новый подход к стратегическому управлению ИТ-службой, основанный не на традиционном соответствии бизнес-стратегии и ИТ-стратегии, а на использовании концепции доверия, как универсального целевого показателя, к росту которого стремится ИТ-служба. При этом доверие определяется как степень риска для организации, возникающего вследствие делегирования дополни-

тельных полномочий ИТ-службе. Важным выводом является то, что в повышении доверия к ИТ-службе заинтересованы как сама ИТ-служба, так и бизнес в целом. Приведенная формальная модель управления доверием позволяет оптимизировать распределение ресурсов ИТ-службы между ее клиентами с целью повышения общего доверия к ИТ-службе. ■

Литература

1. ITIL V3 – Service Strategy, 2011 edition // Best Management Practice. London: The Stationary Office, 2011.
2. Corporate governance of information technology. International standard ISO/IEC 38500:2008. ISO/IEC, 2008.
3. COBIT 5. A business framework for the governance and management of enterprise IT. Rolling Meadows, IL: ISACA, 2012.
4. Зеленков Ю.А. Искусство бега по граблям. Стратегическое управление ИТ в условиях неопределенности. М.: КРОК, 2013.
5. Розин М. Успех без стратегии. М.: Альпина Паблишер, 2011.
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-1-2013. Информационная технология. Управление услугами. Часть 1. Требования к системе управления услугами. М.: Стандартинформ, 2014.